

мышленіе обнимало всѣ обстоятельства, касающіяся дѣянія. Тутъ существенное значеніе имѣетъ моментъ исполненія, когда воля приводитъ въ движеніе тѣло виновника. Поэтому если онъ рѣшился совершить убійство въ состояніи раздраженія, а затѣмъ, находясь уже въ состояніи спокойствія и самообладанія, исполнилъ это дѣяніе; то въ такомъ, случаѣ существуетъ предумышленное убійство, равно какъ и тогда, когда виновникъ осуществляетъ немедленно обдуманное намѣреніе. Наоборотъ, если намѣреніе образовалось съ обдуманностью и даже укоренилось въ умѣ виновника, но было исполнено въ раздраженіи, вызванномъ, напр., новымъ оскорбленіемъ со стороны врага, котораго онъ прежде рѣшился убить; то въ такомъ случаѣ убійство нельзя считать предумышленнымъ. Поэтому невозможно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые, — какъ Benz (Strafgesetzbuch für Zürich, 114), — признаютъ убійство предумышленнымъ тогда, когда обдуманность существовала только въ моментъ образованія намѣренія, или, — какъ Leonhardt (Commentar ueber Strafgesetzbuch für Hannover II, 217), — которые, для признанія убійства непредумышленнымъ, требуютъ, чтобы состояніе раздраженія сопровождало и образованіе намѣренія, и исполненіе преступленія.

§ 17.

Уложеніе о наказ., указавъ въ статьѣ 4 (см. § 15 выше) различіе между преступленіями, совершенными съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, т. е. съ предумышленіемъ, или безъ онаго, не провело этого взгляда въ преступленіяхъ противъ жизни и здравія, такъ какъ въ этихъ преступленіяхъ уложеніе противопоставляетъ обдуманности, не от-